

УДК 159.9:343.8

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.409-415

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РАСПОПИН,

кандидат психологических наук,

доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики,

Уральский юридический институт МВД России,

г. Екатеринбург, Российская Федерация,

ORCID 0000-0002-9404-2054,

e-mail: ev73@mail.ru;

ВАЛЕРИЯ РАФАЭЛЬВНА ЯЧМЕНЕВА,

кандидат психологических наук,

психолог отделения по работе с личным составом,

Межмуниципальный отдел МВД России «Новолялинский»,

г. Новая Ляля, Российская Федерация,

e-mail: kseenity@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБНОСТИ К ПЕРЕЖИВАНИЮ МОРАЛЬНЫХ ЧУВСТВ У ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Для цитирования

Распопин, Е. В. Изучение способности к переживанию моральных чувств у лиц, совершивших преступление / Е. В. Распопин, В. Р. Ячменева // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 3. – С. 409–415. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.409-415.

Аннотация. Цель работы – проведение сравнительного анализа способности к переживанию моральных чувств между лицами, совершившими преступления, и законопослушными гражданами. Для проведения исследования была использована авторская методика изучения способности к переживанию моральных чувств. Методика предназначена для оценки склонности к асоциальному, деструктивному поведению с помощью наблюдения за эмоциональной экспрессией при предъявлении эмоционально насыщенных стимулов морального содержания. Выборку исследования составили осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, сотрудники уголовно-исполнительной системы и обучающиеся высших учебных заведений. По результатам проведенного исследования сделаны выводы, согласно которым у лиц, совершивших преступление, отмечается снижение эмоционального отклика в ответ на предъявление стимулов морального содержания. Это проявляется нейтральным, слабо выраженным характером эмоциональных реакций и доминированием таких чувств, как равнодушие, цинизм, пренебрежение к чувствам и

© Распопин Е. В., Ячменева В. Р., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

переживаниям других людей, причем эти особенности не связаны с продолжительностью отбывания наказания, а являются типичным способом реагирования этих лиц в ответ на предъявление таких стимулов. Полученные результаты говорят о том, что одним из важных направлений в области профилактики и коррекции криминального поведения является развитие способности к эмпатии, переживанию моральных чувств по отношению к другим людям.

Ключевые слова: моральные чувства, криминальное поведение, преступники, законопослушные граждане, наблюдение, сравнительный анализ.

Введение

Изучение факторов, обуславливающих склонность к криминальному поведению, имеет большое практическое значение для профилактики и коррекции такого поведения. Среди этих факторов особое место занимают биологические и социальные предпосылки. Научные концепции, рассматривающие в качестве ведущего фактора преступного поведения биологические предпосылки, постулируют положение, согласно которому склонность личности к агрессии, насилию, преступному поведению определяется свойствами нервной системы, генетической предрасположенностью, особенностью протекания биохимических процессов в организме [1], а также психическими аномалиями [2]. С точки зрения биологической детерминации преступного поведения по своему происхождению оно является врожденным. Следовательно, ведущая роль в профилактике, пресечении и коррекции преступного поведения отводится корректирующим мероприятиям преимущественно медицинского характера.

Согласно концепциям, рассматривающим в качестве детерминант преступного поведения социальные факторы, это поведение является следствием влияния специфических социальных условий существования человека, одобряющих или провоцирующих человека на совершение преступления. Так, согласно концепции социального научения А. Бандуры люди научаются агрессии и противоправному поведению не только потому, что это бывает выгодно им, но и потому, что при наблюдении они видят, какие дивиденды приносит такое поведение другим людям. Часто это происходит в семье, в субкультуре и в средствах массовой информации [3]. Преступное поведение нередко возникает и как протест против такой социальной среды, которая не дает личности возможности реализовать себя, удовлетворить свои потребности, что порождает бессилие, отчаяние, неконструктивную агрессию и насилие [4]. В этом случае социальные факторы преступного поведения представляют собой ситуации социального, экономического, политического неравенства. Таким образом, с точки зрения социальной детерминации по своему происхождению преступное поведение является следствием научения, то есть приобретенным. Ведущая роль в его профилактике и коррекции отводится социальным, педагогическим и психологическим корректирующим воздействиям. Наконец, в системе детерминации преступного поведения необходимо выделить третью группу факторов, которые могут быть обозначены как личностные, или индивидуально-психологические, факторы. Именно эти факторы являются тем механизмом, который либо одобряет, либо препятствует актуализации биологических и социальных предпосылок преступного поведения.

Акцентируя внимание исключительно на биологических и социальных факторах преступного поведения, мы неизбежно сталкиваемся со следующей проблемой. Человек – это не только продукт наследственности и социального научения, но и личность,

обладающая такими атрибутами, как самосознание, воля, свобода, ответственность и т. д. Оставляя без внимания этот пласт характеристик человека, мы приписываем ответственность за преступное поведение среде и наследственности и снимаем ответственность за свое поведение с самого человека.

Иными словами, нельзя утверждать, что преступное поведение является результатом только негативного влияния среды или наследственности, а сам человек «ни при чем». Социальные и биологические факторы не напрямую порождают преступное поведение [5]. Как справедливо заметил В. Франкл, поведение человека обусловлено множеством факторов и обстоятельств, человек не свободен от них, но он всегда свободен в выборе своего отношения к ним. Именно человек решает, как ему поступать, столкнувшись с теми или иными обстоятельствами своей жизни [6].

Таким образом, социальные и биологические предпосылки могут провоцировать склонность к противоправному поведению, но регулирующую функцию, одобряющую или препятствующую такому поведению, осуществляют личностные факторы, а именно особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой и морально-нравственной сферы личности.

В статье в качестве одного из таких факторов рассматривается способность человека к переживанию моральных чувств, то есть таких чувств, которые отражают отношение человека к другим людям, к обществу в целом [7, с. 575]. Предполагается, что у лиц, совершающих преступления, эта способность снижена по сравнению с законопослушными людьми. В свою очередь, это предположение базируется на результатах исследований мозговой активности преступников-психопатов, проведенных К. Килом. В ходе этих исследований было обнаружено, что психопаты не дают эмоциональных реакций в ответ на стимулы, которые вызывают эмоциональный отклик у людей без криминальных наклонностей. Проанализировав полученные результаты, К. Кил пришел к выводу о том, что психопаты отличаются эмоциональной «глухотой», дефицитом моральных чувств, что выражается в отсутствии способности к сопереживанию, сочувствию, эмпатии. В свою очередь, такая бесчувственность объясняет, почему они с легкостью причиняют моральную и физическую боль другим людям, не испытывая при этом каких-либо сомнений и сожалений [8]. В соответствии с этим предположением целью исследования выступило проведение сравнительного анализа способности к переживанию моральных чувств между лицами, совершившими преступления, и законопослушными гражданами.

Методы исследования

Для проведения сравнительного анализа была использована авторская методика изучения способности к переживанию моральных чувств (СПМЧ). Методика предназначена для изучения склонности к асоциальному поведению с помощью наблюдения за эмоциональной экспрессией при предъявлении стимулов морального содержания [9]. В соответствии с теоретическими основаниями методики в качестве одного из основных факторов, определяющих склонность к деструктивному поведению, рассматривается эмоциональное снижение, оскудение испытуемого, его неспособность к переживанию моральных чувств.

Стимульный материал методики представлен двумя группами фотографий:

1) фотографии отрицательного содержания на темы: алкогольная зависимость; бедность, болезнь, низкий уровень жизни; дети – жертвы насилия и деструктивного поведения взрослых; взрослые – жертвы насилия (в семье, на улице и т. д.); жестокое обращение с животными; фашизм;

2) фотографии положительного содержания на темы: детство, женская красота, радость материнства, красота животного мира.

Всего стимульный материал включает в себя 40 фотографий.

Процедура проведения методики состоит в том, что испытуемому с экрана компьютера последовательно предъявляются эти группы фотографий. От испытуемого требуется просто просмотреть их. Психолог в это время ведет наблюдение за особенностями эмоциональной экспрессии испытуемого и фиксирует результаты в карте наблюдения. По результатам наблюдения делаются выводы о силе, знаке, качественных особенностях эмоций и чувств испытуемого, их адекватности содержанию предъявляемых стимулов.

В свою очередь, карта наблюдения содержит описание параметров наблюдения и поля для их регистрации. В качестве параметров наблюдения выступают следующие эмоции и чувства испытуемого, возникающие у него во время просмотра фотографий:

1. Знак эмоций: положительный, отрицательный, нейтральный.
2. Степень выраженности эмоций: сильно или слабо.
3. Основные группы эмоций в рамках диад «удовольствие – неудовольствие», «напряженность – расслабленность» и «возбуждение – успокоение».
4. Конкретные виды эмоциональных переживаний и чувств:
 - а) радость, светлые чувства;
 - б) грусть, печаль, сострадание;
 - в) тревожное состояние, страх, испуг;
 - г) гнев, возмущение, негодование;
 - д) удивление, недоумение;
 - е) неприязнь, отвращение, презрение;
 - ж) интерес, любопытство;
 - з) скука, равнодушие;
 - и) цинизм, подчеркнутое равнодушие и пренебрежение.

Эти виды и группы эмоциональных переживаний были установлены эмпирическим путем на этапе валидизации методики. Регистрация этих эмоциональных реакций осуществляется в дихотомической форме по принципу «есть реакция – нет реакции».

Выборку исследования составили:

1) осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях ФСИН России, в количестве 77 чел., из них:

- а) осужденные за преступления насильственного характера – 54 чел.;
 - б) осужденные за преступления корыстного характера – 23 чел.;
- 2) сотрудники уголовно-исполнительной системы – 33 чел.;
- 3) курсанты образовательных организаций МВД России – 82 чел.

Общий объем выборки исследования составил 192 чел.

При этом курсанты рассматривались в качестве группы нормы, сотрудники – в качестве группы риска, так как предполагалось, что постоянное профессиональное общение с осужденными, соприкосновение с «темными» сторонами жизни способно вести к эмоциональному снижению, огрубению, притуплению моральных чувств.

Сравнительный анализ между группами проводился с помощью критерия χ^2 – углового преобразования Фишера [10]. Сравнивалась частота проявления различных эмоций и чувств, наблюдаемых в группах испытуемых.

С помощью бисериального коэффициента корреляции [11] был проведен анализ связей между эмоциональными реакциями осужденных и величиной срока, который они отбыли на момент обследования. Это было сделано с целью выяснить, не являются ли особенности эмоционального реагирования осужденных производной от продолжительности их пребывания в местах лишения свободы.

Наконец, при помощи коэффициента корреляции для дихотомических шкал [11] были изучены связи между особенностями реагирования на предъявляемые стимулы и наличием или отсутствием опыта криминального поведения в биографии испытуемого.

Результаты и обсуждение

Вначале были изучены различия между группами осужденных. Предполагалось, что осужденные за преступления насильственного характера будут демонстрировать более выраженное эмоциональное снижение, чем осужденные, которые отбывают срок за преступления, не связанные с применением насилия по отношению к потерпевшим. Были получены следующие результаты (все различия значимы при $p \leq 0,01$):

1) у осужденных за преступления насильственного характера при просмотре фотографий негативного содержания чаще наблюдаются такие эмоции, как грусть, печаль и жалость. Однозначно объяснить эти различия затруднительно, но можно предположить, что они отражают запоздалое сожаление насильственных преступников о неправомерном характере совершенных ими преступлений;

2) у осужденных за преступления корыстного характера при просмотре фотографий позитивного содержания чаще наблюдаются, с одной стороны, нейтральный знак эмоций, с другой – интерес и любопытство.

По другим параметрам значимых различий выявлено не было, то есть в общей массе осужденные по своему типу реагирования на эмоционально насыщенные стимулы представляют собой довольно гомогенную группу.

При сравнении сотрудников и осужденных были получены следующие различия:

1) у сотрудников при просмотре фотографий отрицательного содержания чаще наблюдается отрицательный знак эмоций ($p \leq 0,01$), состояние неудовольствия и напряжения ($p \leq 0,01$), чувство грусти ($p \leq 0,05$);

2) у осужденных при просмотре фотографий отрицательного содержания чаще наблюдаются нейтральный характер эмоций ($p \leq 0,01$), эмоции интереса и любопытства ($p \leq 0,05$), равнодушия и скуки ($p \leq 0,01$), а также удивления ($p \leq 0,05$). Кроме того, осужденные чаще испытывали состояние возбуждения при просмотре фотографий отрицательного содержания (у сотрудников это состояние не наблюдалось);

3) у сотрудников при просмотре фотографий положительного содержания чаще наблюдались положительный знак эмоций ($p \leq 0,01$), сильная степень их выраженности ($p \leq 0,01$), состояние успокоения ($p \leq 0,01$), чувство радости ($p \leq 0,05$). Вместе с тем при просмотре этих фотографий сотрудники чаще испытывали состояние напряжения ($p \leq 0,01$);

4) у осужденных при просмотре фотографий положительного содержания чаще наблюдался нейтральный знак эмоций ($p \leq 0,01$), а также эмоции скуки и равнодушия ($p \leq 0,01$). Вместе с тем осужденные при просмотре таких фотографий чаще испытывали состояние расслабления ($p \leq 0,01$).

Таким образом, первоначальное предположение о том, что у сотрудников в силу негативного влияния факторов профессиональной деятельности может наблюдаться эмоциональное снижение, в ходе эмпирической проверки не подтвердилось. Сотрудники, по сравнению с осужденными, сохраняют способность к переживанию адекватных по силе и содержанию эмоциональных переживаний и чувств.

Наконец, при сравнении курсантов и осужденных были получены следующие результаты (все различия значимы при $p \leq 0,01$):

1) у курсантов при просмотре фотографий отрицательного содержания чаще наблюдались отрицательный знак эмоций, сильная степень их выраженности, неудовольствие и напряженность, а также такие конкретные виды эмоциональных переживаний,

как сострадание и грусть; тревожное состояние; удивление и недоумение; отвращение и презрение;

2) у осужденных при просмотре фотографий отрицательного содержания эмоции чаще носили нейтральный характер, были слабо выраженными, чаще наблюдались цинизм и пренебрежительное отношение к сюжетам;

3) у курсантов при просмотре фотографий позитивного содержания доминировал положительный знак эмоций, чаще наблюдались успокоение и радостные чувства;

4) у осужденных при просмотре фотографий позитивного содержания преобладал нейтральный, слабо выраженный характер эмоций, чаще наблюдались скука и равнодушие, цинизм и подчеркнутое пренебрежение.

Таким образом, по сравнению с курсантами осужденные также выявляют выраженные признаки эмоционального снижения и искажения.

После этого были изучены связи между особенностями эмоционального реагирования осужденных и длительностью периода отбывания наказания на момент обследования. По итогам проведенной процедуры были обнаружены только слабые и очень слабые связи. Это значит, что такая эмоциональная уплощенность является не ситуационной реакцией (например, в ответ на условия отбывания наказания), а, скорее, присуща этим лицам на уровне индивидуально-психологического склада их личности.

В завершение эмпирической части исследования были изучены корреляции между особенностями эмоциональных реакций и наличием или отсутствием опыта криминального поведения (то есть фактом лишения свободы в биографии испытуемого). По итогам проведения этой процедуры были получены следующие результаты:

1) при просмотре фотографий негативного содержания наличие опыта криминального поведения:

а) обратно коррелирует с негативным характером эмоций ($r = -0,33$ при $p \leq 0,05$) и такими конкретными видами эмоциональных переживаний, как тревога и страх ($r = -0,32$ при $p \leq 0,05$);

б) положительно коррелирует с нейтральным характером эмоций ($r = 0,31$ при $p \leq 0,05$) и слабой степенью их выраженности ($r = 0,31$ при $p \leq 0,05$);

2) при просмотре фотографий позитивного содержания наличие опыта криминального поведения обратно коррелирует с положительным характером эмоций ($r = -0,31$ при $p \leq 0,05$) и успокоением ($r = -0,43$ при $p \leq 0,05$).

Эти результаты еще раз показывают, что одним из наиболее выраженных признаков, характеризующих особенности эмоционального реагирования лиц, совершивших преступление, является нейтральный и слабо выраженный характер эмоциональных реакций в ответ на предъявление эмоционально «заряженных» стимулов морального содержания.

Выводы

Таким образом, эмоциональные переживания осужденных характеризуются следующими особенностями:

1) у лиц, совершивших преступление, отмечается снижение эмоционального отклика в ответ на предъявление стимулов морального содержания. Это проявляется нейтральным, слабо выраженным характером эмоциональных реакций и доминированием таких чувств, как равнодушие и скука, цинизм и подчеркнутое пренебрежение;

2) такие особенности не связаны с продолжительностью отбывания наказания, а являются типичным способом реагирования этих лиц в ответ на предъявление указан-

ных стимулов. Различия между лицами, совершившими насильственные и корыстные преступления, минимальны.

На основе полученных нами результатов могут быть сделаны практические выводы, заключающиеся в том, что для профилактики и коррекции риска преступного поведения необходимы корректирующие мероприятия, направленные на развитие у лиц, склонных к противоправному поведению, способности к эмпатии, переживанию моральных чувств по отношению к другим людям.

Библиографический список

1. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2001. 752 с.
2. Методические рекомендации по работе с осужденными группы риска, имеющими психические аномалии. М., 2005. 36 с.
3. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 2000. 608 с.
4. Мэй Р. Сила и невинность. М., 2012. 224 с.
5. Опыт изучения личности осужденных. М., 2004. 123 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 368 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2009. 713 с.
8. Кил Кент А. Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния. М., 2015. 319 с.
9. Распопин Е. В. Диагностика склонности к асоциальному поведению с помощью наблюдения за эмоциональной экспрессией при предъявлении стимулов морального содержания // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25. № 3(189). С. 202–212.
10. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2007. 350 с.
11. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 2002. 528 с.